

На правах рукописи

АНУФРИЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАКЛОНЕНИЙ В ПРИДАТОЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, ВВОДИМЫХ ГЛАГОЛАМИ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ
ОЦЕНКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИРЕНЕЙСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.05 – романские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2010

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Гуревич Дмитрий Львович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фирсова Наталия Михайловна,
ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

кандидат филологических наук, профессор
Передерий Елена Борисовна,
ГОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ «Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД РФ»

Защита состоится «__» _____ 2011 года на заседании диссертационного
совета Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва,
Ленинские горы, МГУ, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В.
Ломоносова».

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т. А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена важной для современного испанского языка проблеме употребления наклонений в придаточных изъяяснительных, вводимых глаголами с семантикой знания, мнения, предположения. Выступая в роли пропозициональных установок, такие глаголы влияют на употребление наклонения предиката в придаточном предложении, причем испанская грамматическая традиция предписывает выбор определенного наклонения (индикатив или субхунтив) в зависимости от выбора конкретного предиката эпистемической оценки:

1. **Creo que vendra.**

2. **Dudo que venga.**

Однако описание правил взаимодействия «эпистемический предикат – наклонение придаточного предложения» в нормативных испанских грамматиках далеко не полностью отражает реальный узус, показывающий что многие эпистемические предикаты сочетаются с обоими наклонениями:

3. **Parece que tengo** un monton de sociedades (indic.).

4. **Parece que todos seamos** economistas (subjunt.)

Подобная вариативность наклонений на одном из важнейших участков глагольной системы крайне однобоко освещается в традиционных испанских грамматиках (на которые ориентируются и учебные пособия), а ее объяснение сводится к тому, что только лексическая семантика эпистемического предиката определяет выбор наклонения в придаточном. Грамматики уделяют внимание скорее общим лексико-семантическим закономерностям, а не конкретным предикатам и их использованию в речи.

В ряде современных работ¹ описание данной проблематики частично учитывает реальный узус: анализ строится на противопоставлении предикатов, допускающих оба наклонения, и предикатов, употребляющихся преимущественно только с одним наклонением, при этом исследователями принимается в расчет прагматический фактор, влияющий на семантику высказывания в целом. Однако эпистемические предикаты рассматриваются

¹ Дескриптивная Грамматика испанского языка, работы С. Фернадеса Рамиреса, Х. Порто Дапена, М. Анхелес Састре и др.

лишь как лексемы, входящие в определенные контексты, а не как лексические средства выражения модальности, образующие систему и взаимодействующие с другими лексическими и грамматическими средствами. Они не классифицируются по какому-либо четкому признаку, а просто даются списками, объединенными общим семантическим компонентом. В работе С. Г. Воркачева² рассматриваются различные средства выражения модальной оценки, среди которых фигурируют лишь некоторые эпистемические предикаты, и предлагается их классификация на глаголы знания, мнения и предположения. Данная классификация, уточненная и дополненная в ходе данного диссертационного исследования, была взята за основу в реферируемой диссертации. Вместе с тем, целостного и подробного исследования грамматического поведения этих предикатов С.Г.Воркачев не предлагает. Комплексного и системного описания эпистемических предикатов в доступной отечественной и зарубежной литературе обнаружено не было. При этом данная проблематика заслуживает самого пристального внимания, поскольку касается тех точек испанской языковой системы, где узус не совпадает с фиксируемой грамматиками нормой, которая, безусловно, требует уточнений и дополнений, вытекающих из анализа реальных языковых фактов.

Целью данной диссертации является нахождение детальных правил взаимодействия семантики эпистемических предикатов, с одной стороны, и наклонения глагола придаточной части в конструкциях пропозиционального дополнения, – с другой. В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи**:

- определить максимально полно состав глагольных лексем с эпистемическим значением, способных присоединять придаточные изъяснительные предложения;
- выявить взаимозависимость семантики исследуемых глаголов с испанскими наклонениями;

² Воркачев С.Г. Субъективная модальность высказывания в испанском языке. – М., 1990.

- проанализировать особенности функционирования исследуемых предикатов в конструкциях пропозиционального дополнения, влияющие на употребление наклонений в придаточной части;

- в результате определить основные тенденции и вывести определенные закономерности, касающиеся употребления наклонений после исследуемых предикатов.

Исследование проводилось на **материале** языка средств массовой информации, публицистики, научно-популярной и художественной литературы, разговорной речи в пиренейском варианте современного испанского языка. Источниками послужили «Корпус современного испанского языка» Испанской Королевской Академии (CREA), а также база данных испанского издания «El mundo». Были проанализированы контексты, содержащие предложения пропозиционального дополнения при управляющем эпистемическом предикате; общее число контекстов, содержащих 40 различных предикатов эпистемической оценки, составляет около 20000.

Объектом исследования является тот участок глагольной системы, где наблюдается вариативность наклонений в придаточных предложениях пропозиционального дополнения. **Предмет исследования** – взаимная обусловленность семантики управляющего эпистемического глагола, с одной стороны, и выбора того или иного наклонения в придаточном, с другой стороны.

Новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной иберо-романистике применяется комплексный многоаспектный подход к анализу функционирования наклонений, учитывающий многочисленные прагматические факторы, оказывающие влияние на выбор наклонения и модифицирующие модальный компонент значения управляющего эпистемического предиката. К этим факторам относятся совпадение/несовпадение субъекта речи и субъекта оценки, грамматического времени управляющего глагола, оппозиция его личных и неличных форм,

коммуникативная целеустановка высказывания, наличие/отсутствие отрицания и др. Только учет всех этих факторов позволяет дать достаточно полные рекомендации по выбору наклонения в исследуемых типах предложений в современном испанском языке.

Актуальность диссертации обусловлена как возрастающим интересом к прагматическим факторам, модифицирующим представление о грамматических категориях и оказывающим влияние на выбор конкретных языковых форм, так и нерешенностью многих проблем функционирования испанского сослагательного наклонения.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии представлений об одном из важнейших участков глагольной системы современного испанского языка: в выявлении списка эпистемических предикатов и их классификации; в уяснении характера взаимосвязи семантики эпистемического глагола и обусловленного ею наклонения глагола в конструкции пропозиционального дополнения в реальных условиях порождения речи; в обнаружении модификации исходного значения эпистемического предиката под влиянием различных факторов, продиктованных конкретными коммуникативными целями. Осуществленное исследование, содержащее более детальное описание функционирования глагольных наклонений, чем в испанских нормативных грамматиках, позволило уточнить представление о реальном узусе испанского языка.

Метод исследования предполагает сплошную выборку контекстов, их статистическую обработку и системный анализ с учетом взаимодействия семантических, грамматических и прагматических компонентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эпистемические предикаты образуют в языке систему, где выделяются ядро и периферия.

2. Предикаты, составляющие ядро, обладают более широким спектром значений и образуют большее число контекстов с различными эпистемическими смыслами.

3. Предикаты, составляющие периферию, более специфицированы для выражения узких эпистемических значений. Многие периферийные предикаты, не являющиеся синонимами в своем словарном значении, могут вступать в отношения контекстной синонимии.

4. Существует четкая зависимость между семантикой эпистемического предиката и выбором наклонения придаточного предложения. Эта зависимость во многом обусловлена не только лексическим значением предиката, но и его морфологической формой.

5. Форма эпистемического предиката, подразумевающая указание на реализацию категорий лица, числа, времени, а также оппозицию личных, неличных и безличных форм в сочетании с тем или иным наклонением придает высказыванию точный эпистемический смысл, соответствующий конкретным прагматическим задачам говорящего.

Теоретической основой диссертации послужили работы по логико-философской проблематике Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Я. Хинтички, У. Куайна, С. Крипке, З. Вендлера; по собственно лингвистической проблематике – труды Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, И. Б. Шатуновского, М. А. Дмитриховской, Е. М. Вольф, Е. В. Падучевой, В. Г. Гака, Анны А. Зализняк, Дж. Лайонза, Ф. Р. Палмера, Дж. Серля, Э. Аларкоса, К. Эрнандеса Алонсо, Р. Трухильо, С. Хили Гайа, Ф. Матте Бона; по грамматической системе испанского языка – *Дескриптивная Грамматика испанского языка*, работы Н. М. Фирсовой, С. Фернандеса Рамиреса, Х. А. Порто Дапена, М. Анхелес Састре, М. Риверо, Х. Фернандеса Альвареса, С. Г. Воркачева.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в теоретических курсах испанского языка (морфологии, синтаксиса, лексикологии), на практических занятиях по испанскому языку, в сопоставительных курсах, в курсах по общей морфологии и семантике.

Апробация работы: основные положения диссертации отражены в девяти публикациях по теме общим объемом около 2 печатных листов, а также были представлены в докладах на международных конференциях «Ломоносов-2008», «Ломоносов-2009», «Ломоносов-2010» (Москва, филологический факультет МГУ), на IV и V международных конференциях «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (Москва, филологический факультет МГУ, 2008, 2010), на V международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (Москва, филологический факультет МГУ, 2009) и в докладах на заседаниях кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Цель и задачи исследования обусловили **структуру** диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описывается основная проблематика, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, обосновывается его актуальность и новизна, излагается теоретическая основа, дается краткая характеристика материала, описывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена общей проблематике, связанной с языковой модальностью вообще и эпистемической модальностью в частности. На основе логических и лингвистических подходов дается описание понятий логической и лингвистической модальности, модальной оценки и лингвистической прагматики, описывается субъективная модальность высказывания и ее возможные классификации и типы. Далее подробно излагается эпистемическая проблематика в ее философском и

лингвистическом аспектах, характеризуется эпистемическая оценка и дается подробная характеристика проблем, связанных с конструкцией пропозиционального дополнения, образованных основными эпистемическими пропозициональными установками.

Эпистемическая модальность является одним из видов субъективной модальности высказывания. Сфера субъективной модальности в свою очередь находится на пересечении сфер, связанных с модальной, оценочной и прагматической проблематикой.

Эпистемическая оценка определяется как оценка содержания высказывания по признаку достоверность-вероятность. Она выражает степень уверенности говорящего в истинности пропозиции. Основной оппозицией для данной сферы является противопоставление знания и мнения, которые противопоставляются как когнитивные установки, имеющие различную природу. Эпистемическая оценка представляет собой истинностную оценку в случае знания и, как правило, вероятностную оценку в случае мнения. Эпистемическую гипотезу отличает та или иная степень уверенности. С этим связано существование гипотетической шкалы уверенности. Все смыслы, выраженные рациональной оценкой можно расположить на этой шкале, полюсами которой будут значения абсолютного знания истинности и ложности пропозиции. Движение от полюсов к центру будет указывать на постепенное снижение степени осведомленности субъекта и степени уверенности в реальности пропозиции.

В сознании субъекта оценки эпистемические состояния (уверенность, сомнение, подозрение) легко могут переплетаться друг с другом и с различными эмоциями, желаниями. Любое оценочное высказывание не просто выражает одно из данных состояний, но оказывается связанным с множеством интенциональных состояний, находящихся в той или иной смысловой связи с другими интенциональными состояниями. По этой причине средства выражения эпистемической модальности обычно обладают сложной и широкой семантикой, редко ограниченной атомарными смыслами.

Часто на их семантику накладывают отпечаток и их прагматические функции.

Вторая глава. Эпистемические предикаты образуют определенную структуру: выделяется центральный предикат или группа предикатов – ядро данной эпистемической сферы – и предикаты, составляющие ее периферию. Ядром являются предикаты, называющие эпистемические состояния, общие для различных языков (*saber* «знать», *creer, pensar* «думать, полагать», *dudar* «сомневаться», *sospechar* «подозревать», *suponer, parecer* «полагать, предполагать») и являющиеся наиболее частотными. Периферию составляют предикаты, у которых эпистемическое значение не является основным. Любопытно, что их семантика трактуется словарями через семантику ядерных предикатов,³ что свидетельствует о недостаточной лексикографической разработанности данной проблематики.

Основой классификации эпистемических предикатов в данной диссертации послужила классификация, которая опирается на широко известную и давнюю традицию подразделения предикатов субъективного восприятия (глаголы мнения, восприятия и суждения – *verba putandi, sentiendi, cogitandi*), представленного, в частности, в упомянутой работе С.Г.Воркачева. В диссертации выделяются следующие группы предикатов: глаголы знания, мнения, предположения. Глаголы **знания**: *saber* (ядро) и периферия (по степени уменьшения частотности употребления в эпистемическом значении) – *comprender, entender, ver, concebir, jurar, asegurar, garantizar, prometer*. Глаголы **мнения**: *creer, pensar, parecer1*⁴ (ядро) и периферия – *considerar, juzgar, encontrar, opinar, estimar*. Глаголы **предположения**: *sospechar, suponer, parecer2, dudas* (ядро) и периферия – *presumir, presuponer, conjeturar, calcular, poner* (в конструкциях типа *ponemos/pongamos que*), *imaginar(se), figurarse, concebir* (в значении

³ Например: “*Calcular – suponer; pensar o creer cierta cosa con datos incompletos*” (Dicc. de Maria Moliner).

⁴ Глагол *parecer* рассматривается нами как предикат мнения (*parecer1*) в конструкциях с местоимениями (*me/le parece*) и как предикат предположения (*parecer2*) в безличной конструкции, где его семантика сильно меняется (*parece que*).

imaginar), *admitir*, *prever*, *esperar*, *temer(se)*, *sentir*, *presentir*, *barruntar*, *adivinar*, *intuir*, *maliciar(se)*, *recelar(se)*, *desconfiar*. Предикаты, составляющие каждую группу, обладают следующими общими семантическими признаками:

- предикаты группы знания вводят информацию (содержание придаточного предложения), истинность которой является пресуппозицией

5. **Se** que lo dijo Borges antes que yo.

6. Ya **veo** que te enfurecio.

7. **Comprendo** que el cerebro tiene dos hemisferios.

- предикаты мнения фокусируют внимание на внутреннем состоянии говорящего, его уверенности–неуверенности

8. **Me parece** que es una estupidez.

9. **Creo** que el amor libre no existe.

- предикаты предположения фокусируют внимание на самой гипотезе и степени ее вероятности

10. **Parece** que no van a tener muy buenos resultados.

11. **Sospecho** que es usted un hombre ocupado.

Для предикатов поля знания периферию составляют глаголы, имплицитующие идею знания, но не утверждающие ее (12); для предикатов поля мнения периферию составляют глаголы, выражающие менее категоричное (смягченное) мнение (13); для предикатов поля предположения периферию составляют глаголы, содержащие, помимо эпистемического, эмоционально-оценочный компонент значения (14):

12. **Juro** que no he sido yo. Te **prometo** que nunca intentare ser peluquero.

13. Le pido a el disculpas si **juzga** que asi fue. Se **estimaba** que el duelo Fabre-Marchais pudiera ser el principio del deshielo.

14. Yo **espero** que nos veamos manana. **Temo** que pases frio. **Presiento** que va a ser una noche larga.

Предикаты, образующие ядро каждой группы, обладают полисемией, что связано с их высокой частотностью, а следовательно, способностью сочетаться с разнообразными по семантике контекстами. В зависимости от множества факторов (первое–непервое лицо, настоящее–ненастоящее время, личная–безличная форма и др.) семантика эпистемического предиката может варьировать. Например, *creer* в первом лице настоящего времени обычно описывает высокую степень уверенности говорящего (15), тогда как в первом лице прошедшего времени (*indefinido*) (16) и в безличной форме настоящего времени (17) вводится точка зрения, с которой говорящий не солидарен (что подкрепляется формами кондиционала и субхунтива в придаточном):

15. **Creo** que no hay remedio.

16. Jamas **creí** que me castigarian.

17. **Se cree** que el Gabinete aborde el planteamiento de la reforma politica.

Подобная полисемия позволяет выделить у ядерных предикатов лишь инвариантные значения, тогда как их конкретное значение в контексте обусловлено грамматическими (время, наклонение, лицо/безличность) и связанными от них прагматическими факторами. Без учета этих факторов четкая лексическая дифференциация эпистемических предикатов невозможна, что и подтверждают данные словарей, трактующие предикаты мнения и предположения через перекрестные синонимические ряды.⁵ Именно инвариантное значение, выделяемое у каждого эпистемического предиката, лежит в основе существующей классификации.

Эпистемические предикаты обладают способностью сочетаться друг с другом, модифицируя свое инвариантное значение и выступая как ситуативные синонимы, дублирующие друг друга (риторический прием) (18), либо дополняющие друга в целях уточнения прагматики высказывания (19). Модальная рамка высказывания в этом случае содержит комплекс пропозициональных установок, взаимодействующих друг с другом:

⁵ Например: “Sospechar – desconfiar; dudar; recelar”. “Dudar – desconfiar; sospechar”. “Creer – pensar; juzgar; sospechar”. “Parecer – opinar; creer”. (DRAE, ed. 22.)

18. Yo **opino** y **creo** que hay miles incluso millones de personas que opinan que google es la mejor pagina web.

19. **Supongo** y **espero** que esta situacion cambiara en el medio plazo.

Наиболее часто встречаются комбинации глаголов *creer*, *suponer*, *sospechar*, *esperar* и *presumir* между собой или с менее употребительными предикатами: *creo y considero...*; *creo y supongo...*; *creo y espero...*; *creo y peresumo...*

Почти все эпистемические предикаты допускают отрицание⁶. Глаголы знания и предположения в контекстах с отрицанием указывают на то, что отрицается сам факт знания или гипотезы (20); глаголы мнения в контекстах с отрицанием указывают на неистинность пропозиции, составляющей содержание придаточного предложения (21):

20. Nosotros no **vemos** que es un problema.

21. No **creo** que renovar un contrato sea tan dificil.

Таким образом, как показывает материал, эпистемические предикаты в испанском языке представляют собой систему оценочных значений, поддающихся классификации, где выделяются центральные и периферийные области. Под влиянием прагматических факторов контекста центральные (ядерные) предикаты могут существенно расширять свое значение, а периферийные – становиться ситуативными синонимами.

В третьей главе детально рассматривается взаимодействие эпистемических предикатов и наклонения глагола в придаточном (индикатив vs конъюнктив/кондиционал). Выбор наклонения в конструкциях, образованных предикатами знания, мнения и предположения, анализируется с учетом следующих факторов: 1) грамматические – форма лица и времени эпистемического предиката (оппозиция 1-го лица и непервого лица,

⁶ Некоторые предикаты не могут присоединять отрицание. Например, нарушением условий успешности речевого акта является отрицания знания в перформативном контексте (*no se que*), так как «знать» имеет презумпцию истинности, а одновременное отрицание и утверждение пропозиции невозможно.

оппозиция настоящего и прошедших времен), личная–неличная–безличная форма предиката; 2) прагматические – совпадение/несовпадение говорящего и субъекта оценки, актуальность оценки (наличие/отсутствие временной дистанции между говорящим и субъектом оценки), сфера употребления, наличие личной заинтересованности говорящего, доверительное/недоверительное отношение к точке зрения субъекта оценки. От комбинации грамматических и прагматических факторов в значительной степени зависит семантика эпистемического предиката в конкретном контексте и механизм ее взаимодействия с семантикой наклонения в придаточном. Форма 1-го лица единственного числа настоящего времени у эпистемического предиката в сочетании с прагматическим значением совпадения (в том числе и во времени) говорящего и субъекта оценки в работе носит название перформативного контекста (*Creo que...*; *Me temo que...*; *Supongo que...* и др.). Остальные комбинации грамматических и прагматических значений носят название неперформативных контекстов. Противопоставление перформативного и неперформативного контекстов оказывается значимым в подавляющем большинстве случаев для выбора наклонения в придаточном предложении при одном и том же эпистемическом предикате.

Как показывает исследование узуса, для большинства предикатов группы знания и мнения, употребленных в перформативном контексте, какое-либо одно наклонение является предпочтительным. Их сочетание с альтернативным наклонением или невозможно (*saber*), или представляет собой единичные случаи (*dudar*). В неперформативных контекстах употребление альтернативного наклонения встречается шире, модифицируя семантику эпистемического предиката (примеры 22 и 23, содержащие субхунтив, указывают, например, на то, что субъект оценки ошибался в анализе ситуации):

22. No **sabia** que **tuviera** un hijo.

23. Ya me **estaba dudando** que aqui **habia** un bulto en consigna y tendria que retirarlo.

Среди предикатов знания только глаголы *comprender* и *entender* допускают оба наклонения в перформативных контекстах, хотя индикатив статистически доминирует. Для обоих предикатов оппозиция индикатив/субхунтив является семантически значимой: индикатив чаще употребляется в контекстах простого фактивного понимания (24), а субхунтив в контекстах более сложного понимания-одобрения (25):

24. **Comprendo** que el cerebro **tiene** dos hemisferios.

25. **Entiendo** que le **preocupe** a usted la guerra.

В перформативных контекстах с глаголом *comprender* случаев употребления субхунтива приходится 109 на 327 контекстов, с *entender* – 69 на 352 контекста. В неперформативных контекстах субхунтив встречается реже: *entiende que* – 62 на 810 контекстов, *comprende que* – 119 на 298. При таком употреблении аксиологическая семантика отстывает перед эпистемической, и говорящий чаще сообщает о знаниях субъекта оценки, не затрагивая его личностного отношения к происходящему. Большинство употреблений субхунтива встречается в контекстах с грамматическим показателем безличности *se* (*se comprende* – 106 примеров с субхунтивом на 151 контекст), широко употребительных в прессе и научно-популярной литературе:

26. **Se entiende** que **este** considerado como el vehiculo ideal.

В таких контекстах говорящий употребляет субхунтив, дистанцируясь от общего мнения и от ответственности за его истинность. В контекстах с инфинитивом, не маркирующим грамматическое лицо субъекта оценки, встречаются оба наклонения в одинаковых конструкциях (для *comprender* – 83 субхунтива на 713 контекстов):

27. **Es facil comprender** que la campana electoral **gire** sobre cuestiones economicas.

28. **Es facil comprender** que esto no **esta** al alcance de la mayoria de familias afectadas.

В таких случаях можно говорить либо о нейтрализации, либо о сознательном выборе говорящего, выражающего свое субъективное отношение к происходящему.

Для предикатов мнения предпочтительным является индикатив, однако эти предикаты допускают употребление субхунтива в неперформативных контекстах. В частности, безличные контексты с *se cree*, типичные для языка прессы, дают несколько примеров, где говорящий, выбирая субхунтив, показывает свое недоверие к общему мнению и отстраняется от него:

29. *Se cree que todos ellos **puedan** componer una nueva remesa.*

В полной мере говорить о полноценной оппозиции наклонений можно в связи с предикатами поля **предположения**. Их семантика позволяет говорящему употреблять то или иное наклонение, показывая степень достоверности гипотезы или выявляя другие семантические оттенки значения (обычно аксиологическую оценку). Для предикатов предположения индикатив является доминирующим наклонением. Однако альтернативный субхунтив также употребляется с рядом глаголов предположения (*admitir, presumir, imaginar, conceder* и др.) в основном в неперформативных контекстах. Наибольшее количество подобных контекстов дают глаголы *parecer*² и *suponer*.

Конструкция *parece que* дает 35 примеров с субхунтивом на 684 контекста. Говорящий использует субхунтив, чтобы подчеркнуть неистинность, иллюзорность впечатления:

30. *Parece que Europa **fuera** una red de ferrocarriles, pero en realidad es una red de redes.*

Конструкция прошедшего времени (imperfecto) *parecia que* дает еще больший процент альтернативного наклонения – 54 на 266 контекстов. В таких контекстах говорящий обычно описывает некое заблуждение, иллюзию, ошибочность которой видна с позиции настоящего:

31. *Parecia que aquel tren no **fuese** a parar nunca.*

Для большинства форм глагола *suponer* в неперформативных контекстах употребление субхунтива нетипично и является исключением. При этом в перформативном контексте с формой *supongamos que* (часто встречающейся в научных текстах) субхунтив употребляется в 11 случаях на 64 контекста. Говорящий, используя данную конструкцию, изначально

маркирует свое высказывание как гипотезу. Любопытно, что употребление индикатива или субхунтива напрямую зависит от того, как именно говорящий преподносит свою гипотезу собеседнику. Употребляя индикатив (32), он допускает объективную возможность этой гипотезы, представляя ситуацию как не исключенную, а употребляя субхунтив (33), он представляет ситуацию как нереальную, по принципу «от противного»:

32. **Supongamos** que **tenemos** un descubierto de 10.000 pesetas durante un día.

33. **Supongamos** que eso **sea** verdad.

Определенную роль в выборе наклонения в примерах типа (33) играет и сама форма эпистемического предиката *supongamos* – настоящее время субхунтива, который также может оказывать влияние на наклонение в придаточном.

Неличные формы глагола *suponer* широко сочетаются с субхунтивом, а при герундии, *suponiendo*, субхунтив превалирует над индикативом (180 употреблений на 292 контекста).

34. Pero de nuevo queda claro que se aplaza la solución, **suponiendo** que **exista**.

Как показывает материал, употребление субхунтива при неличных формах эпистемических предикатов группы предположения вообще достаточно характерно: инфинитив глагола *admitir* допускает субхунтив в 32 случаях из 360 контекстов; герундий глагола *admitir* (*admitiendo*) – 17 употреблений субхунтива на 68 контекстов; инфинитив *presumir* – 7 употреблений на 86 контекстов.

Достаточно часто оба наклонения употребляются с предикатами позитивного и негативного ожидания *esperar* и *temer(se)*, сочетающимися в своей семантике эпистемический и аксиологический компонент значения. Хотя для этих предикатов предпочтительным наклонением является субхунтив, соотношение аксиологического и эпистемического компонентов проявляется именно в выборе того или иного наклонения. Если преобладает аксиологический компонент (эмоциональная оценка), о чем свидетельствует наличие в контексте лексики с соответствующей коннотацией, говорящий

выбирает субхунтив (35, 36), если преобладает эпистемический компонент (логическая оценка), – индикатив (37, 38).

35. **Espero** que por lo menos no **sufremos**.

36. **Me temo** que el pobre motorista **muriera** maldiciendo la ciudad olimpica.

37. Es de **esperar** que **finalizara** el largo periodo de inoperancia del Gobierno catalan.

38. **Me temo** que se **trata** de verdadero amor lo que experimenta el tipo por mi.

В перформативных контекстах *esperar* сочетается в 44 случаях с индикативом на 630 контекстов (*espero*), в неперформативных – 26 на 320 (*esperaba*) и 37 на 546 (*esperar*).

Лексема *temer(se)* имеет две формы – прономинальную и непрономинальную. При этом в зависимости от выбора формы то или другое наклонение становится доминирующим: в перформативных контекстах форма *temo* встречается в 105 примерах с субхунтивом на 178 контекстов, форма *me temo* – в 202 примерах с индикативом на 277 контекстов. В других типах контекстов субхунтив становится доминирующим, как и в случае с *esperar* (*teme* – 291 субхунтивов на 326 контекстов, *temia* – 208 на 240, *temer* – 147 на 175, *temiendo* – 113 на 122).

В целом, для предикатов знания, мнения и предположения употребление альтернативного, а не предпочтительного, наклонения свидетельствует о существенном сдвиге в семантике эпистемического глагола, который начинает выражать контекстно обусловленные смыслы, далеко уходящие от его инвариантного значения. Так, например, предикат сомнения *dudar*, входящий в группу предикатов предположения, с которым нормативными грамматиками без исключений предписывается в утвердительной форме употребление субхунтива, а в отрицательной – индикатива, все же образует контексты с альтернативным наклонением, где его семантика сближается с областью значений глаголов типа *admitir* (39) и *creer* (40).

39. **No dudo** que la entrevista Pujol – Gonzalez **fuera** larga, cordial.

40. Tan solo desde la ingenuidad **se puede dudar** que la proxima campana **va a ser** una contienda a cada perro.

В сочетании с отрицанием эпистемические предикаты иначе взаимодействуют с наклонением придаточного предложения. Так, для глаголов мнения и предположения предпочтительным наклонением становится субхунтив. Многие глаголы, в утвердительных контекстах употреблявшиеся только или преимущественно с индикативом (*saber, ver, sentir*), могут употребляться с обоими наклонениями:

41. Los toledanos **no ven** que la subida de impuestos **vaya** acompañada de la mejora de los servicios públicos.

42. **No ven** que **han venido** vacíos al mundo e intentan salir vacíos del mundo.

43. **No sabia** que **existía** la TV.

44. **No sabia** que **tuviera** tanto sentimiento hispanico.

Именно в контекстах с отрицаниями во многих случаях можно говорить о явлении нейтрализации оппозиции наклонений. Кроме того, при отрицании сами эпистемические предикаты часто сближаются друг с другом по значению, особенно в перформативных контекстах: *no creo* ≈ *no supongo* ≈ *no (me/te/le) parece*.

Таким образом, проанализированный материал позволяет расположить эпистемические предикаты на шкале уверенности–неуверенности знания, где выделяются точки *saber – ver – opinar – creer – suponer – sospechar – no creer – dudar*. На этой же шкале располагается и линия постепенного перехода одного наклонения в другое: индикатив – индикатив с единичными примерами субхунтива – преобладание индикатива – индикатив/субхунтив – преобладание субхунтива – субхунтив. При этом каждому предикату на шкале будет соответствовать определенный отрезок, все точки которого отображают описываемый предикатом спектр смыслов. Чередование наклонений может являться одним из показателей движения по этому отрезку в сторону большей (индикатив) или меньшей (субхунтив) уверенности. В той части шкалы, где располагаются предикаты знания и часть предикатов мнения, отражающие высокую степень уверенности, предпочтительным наклонением будет индикатив, там же, где располагаются

предикаты мнения с низкой степенью уверенности и предикаты предположения, предпочтительным наклонением будет субхунтив.

Еще более точной схема будет выглядеть, если на шкале разместить не лексемы в исходной словарной форме, а конкретные утвердительные и отрицательные формы самих глаголов, поскольку, как показывает исследованный материал, именно конечная словоформа эпистемического предиката, а не его лексическое значение, взаимодействует с контекстом и обуславливает выбор наклонения в придаточном.

В заключении подводятся общий итог проведенному исследованию, формулируются основные выводы и результаты анализа. В работе было показано, что соотношение эпистемических предикатов и наклонения придаточного, недостаточно описанное нормативными грамматиками, обнаруживает ряд формальных колебаний. Это свидетельствует о том, что соотношение семантической категории модальности и грамматической категории наклонения оставляет поле для выбора (грамматической формы предиката и наклонения), при помощи которого и выражаются максимально точно прагматические значения, необходимые для реализации той или иной речевой стратегии.

Исследованный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Испанский язык обладает широким набором средств для выражения эпистемической модальности. В конструкциях пропозиционального дополнения основным лексическим средством можно считать эпистемические модальные операторы, а грамматическим средством – наклонение диктального глагола. Эпистемические предикаты образуют в языке систему. Ядром данной системы можно считать наиболее употребительные предикаты, выражающие основные эпистемические

значения знания, мнения, предположения. Вокруг этого ядра располагаются менее употребительные в эпистемическом значении глаголы, которые часто выступают контекстуальными синонимами «основных» предикатов и обычно трактуются через них в словарях. Помимо этого, предикаты можно располагать по степени выражаемой ими уверенности на гипотетической шкале. Тогда крайними точками шкалы расположения предикатов будут абсолютное знание и крайнее сомнение/неуверенность.

2. Границу между группами глаголов знания, мнения, предположения не всегда можно четко провести, так как семантика эпистемических глаголов во многом зависит от прагматического контекста. В связи с этим семантически близкие предикаты могут в конкретном контексте еще больше сближаться друг с другом по значению. Несмотря на это, прототипические предикаты знания, мнения и предположения обладают вполне конкретными семантическими свойствами: предикаты знания, как правило, связаны с информацией, истинность которой является пресуппозицией; предикаты мнения фокусируют внимание на говорящем и его уверенности; предикаты предположения – на самой гипотезе и степени ее вероятности.

3. При выражении эпистемической оценки говорящий делает двойной выбор: он выбирает соответствующие прагматической цели предикат и наклонение диктального глагола (обычно индикатив или субхунтив). Выбор наклонения может уточнять семантику эпистемического предиката, выводя на передний план одни элементы значения и приглушая другие. Вследствие широкой семантики предикатов и ее обусловленности прагматическим контекстом почти все исследуемые предикаты могут употребляться с обоими наклонениями. В большинстве случаев не может идти речи и о нейтрализации, означающей отсутствие какой-либо нормы. Понятия «грамматическая норма» и «нейтрализация» можно применить лишь к конкретным типам контекстов, где употребляется конкретная глагольная форма.

4. В зависимости от формы одного и того же глагола употребление наклонения в придаточном может существенно варьировать. Вместе с тем, для определенного глагола чаще всего можно выделить одно предпочтительное наклонение. Такое наклонение может или просто встречаться чаще, чем другое, или практически являться нормой. Наличие подобного предпочтительного наклонения обычно напрямую связано с семантикой предиката. Общая семантика лексем, описывающих гипотезу, подразумевающую истинность пропозиции, сочетается с общей семантикой конкретности и реальности индикатива, в то время как предикаты, описывающие сомнение в истинности, неуверенность, дистанцирование от гипотезы, сочетаются с ирреальностью сослагательного наклонения. Употребление альтернативного наклонения с той или иной формой эпистемического предиката в определенном контексте обычно связано с конкретной прагматической целью говорящего. Употребление нетипичного субхунтива снижает степень уверенности и помогает говорящему дистанцироваться от чужого мнения или ослабить ответственность за собственное. Нетипичный индикатив, наоборот, повышает степень уверенности, конкретизирует ситуацию. (В некоторых контекстах можно говорить о нейтрализации: это контексты с предикатами понимания и позитивного/негативного ожидания, а также малоупотребительные предикаты с неустоявшейся нормой и контексты с отрицанием.)

5. Для каждого предиката существуют формы, наиболее употребительные и соответственно наиболее четко характеризующие их семантику и проясняющие употребление наклонений. У некоторых глаголов различные грамматические формы дают принципиально различное соотношение наклонений. Перформативные контексты (контексты совпадения говорящего и субъекта оценки) кардинально отличаются от остальных. У большинства глаголов в подобных контекстах встречается гораздо меньше примеров с альтернативным наклонением. Нередко глагол в перформативных контекстах обладает особой семантикой. Большинство

примеров с альтернативным наклоном дают безличные контексты с *se*, контексты настоящего времени и контексты, образованные неличными формами глагола (главным образом, инфинитивом и герундием). Неличные формы в прагматическом смысле противопоставлены личным формам, поскольку, употребляя неличные формы, говорящий может в одно и то же время «включать в себя» субъекта оценки и дистанцироваться от него, рассматривая действие как бы со стороны, что и определяет выбор неличной формы.

6. Помимо типа контекста (совпадение/несовпадение говорящего и субъекта оценки, наличие/отсутствие временной дистанции между говорящим и субъектом, личная/неличная форма глагола) выбор наклона могут определять такие факторы как сфера употребления, актуальность ситуации или личная заинтересованность, временная направленность гипотезы (прошедшее, настоящее, будущее), степень ответственности говорящего, источник и достоверность информации, которой руководствуется говорящий, доверительное/недоверительное отношение к субъекту оценки в контекстах, где говорящий и субъект оценки не совпадают. Часто употребление нетипичного наклона характерно для определенной языковой сферы. Так, для многих предикатов (*creer, esperar, temer, comprender, entender*) характерно употребление в средствах массовой информации, где в наибольшей степени может быть видна спланированная речевая стратегия говорящего, который зачастую намеренно дистанцируется от суждений, высказанных субъектом оценки. Для художественной литературы и разговорной речи более характерно употребление наиболее многозначных предикатов (часто с компонентами аксиологической оценки в семантике). Для научно-популярной и публицистической литературы, наоборот, характерно употребление множества синонимов с узкой семантикой, лишенных аксиологического компонента.

Проведенное исследование показало, что эпистемические предикаты обладают системными отношениями и могут образовывать группы;

позволило выявить структуру каждой группы (ядро – периферия); продемонстрировало механизм взаимодействия наклонения в придаточном предложении с конкретными формами каждого из проанализированных предикатов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ануфриев А. А. Предикаты рациональной и эмоциональной оценки в испанском языке // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. – М. 2009. – № 5. – С. 173-183.

2. Ануфриев А. А. Семантические особенности испанского предиката зрения в качестве пропозициональной установки // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «Лингвистика». – М. 2010. - № 4. – С. 141-145.

3. Ануфриев А. А. Испанские модальные предикаты *esperar* и *temer* // Ломоносов-2008: Материалы XV Международной научной конференции. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. – С. 385-388.

4. Ануфриев А. А. Семантические особенности предикатов мнения в испанском языке // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи. Тезисы IV международной конференции. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 8-10.

5. Ануфриев А. А. Семантическая сочетаемость испанских эпистемических предикатов в конструкциях пропозиционального дополнения // Ломоносов-2009: Материалы XVI Международной научной конференции. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – С. 358-360.

6. Ануфриев А. А. О сочетаемости эпистемических предикатов в конструкциях пропозиционального дополнения // Вопросы иберо-романистики. Выпуск 9. – М. МАКС Пресс, 2009. – С. 3-7.

7. Ануфриев А. А. Семантические особенности предикатов понимания в испанском языке // Ломоносов-2010: Материалы XVII Международной

научной конференции. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – С. 378-380.

8. Ануфриев А. А. Семантические особенности эпистемических предикатов в испанском языке // Вопросы иберо-романского языкознания. Выпуск 8. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 12-17.

9. Отличительные особенности контекстов совпадения говорящего и субъекта оценки в эпистемических конструкциях пропозиционального дополнения // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи. Тезисы V международной конференции. – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 9-11.